

Перспективы развития интеграционных процессов государств Евразийского экономического союза

Наталья Ю. Сопилко

*Российский государственный социальный университет;
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
Москва, Россия, sheremett73@gmail.com*

Андрей В. Кулаков

Москва, Россия, kulakov1967@gmail.com

Аннотация. В представленной статье проанализированы основные направления развития интеграционных процессов государств Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Отмечено, что изначально страны начинают взаимодействие, как правило, в определенных областях экономики, которые имеют стратегическое значение для них. А в случае успешного сотрудничества рассчитывают на получение интеграционных эффектов, которые в дальнейшем дадут импульс к развитию межотраслевых связей в смежных экономических сферах, а затем и в других сегментах экономики. Подчеркнуто, что для государств ЕАЭС вопросы перспектив взаимного сотрудничества приобретают особую актуальность, поскольку с 2016 г. наблюдается формирование и развитие общих рынков товаров и услуг, а именно рынка лекарственных средств и медицинских изделий, электроэнергетического рынка, также в перспективе рынков нефти и природного газа, финансового рынка. Особая роль взаимных интересов выделена в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК) стран ЕАЭС и обоснована целесообразность формирования общего энергетического рынка с возможным участием стран, сопредельных региону. Сделано предположение о том, что развитие проекта «Энергетического кольца» в Евразии станет новым генеральным трендом мировой энергетики и сформирует новое измерение ТЭК.

Ключевые слова: международная интеграция, ЕАЭС, общие рынки, энергетическая интеграция

Для цитирования: Сопилко Н.Ю., Кулаков А.В. Перспективы развития интеграционных процессов государств Евразийского экономического союза // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 4. С. 105–115. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-4-105-115

Developing integration processes for the Eurasian Economic Union

Natalya Yu. Sopilko

Russian State Social University, Moscow, Russia, sheremett73@gmail.com
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, sheremett73@gmail.com

Andrey V. Kulakov

Moscow, Russia, kulakov1967@gmail.com

Abstract. This article analyzes the development of integration processes for the Eurasian Economic Union (EAEU). Initially, mutual cooperation between countries develops in specific economic areas of strategic importance, and it is assumed that in case of successful convergence, certain integration effects will be obtained, prompting cooperation to spread from related economic sectors to other areas.

It is emphasized that for the EAEU countries, the issues of prospects for mutual cooperation are becoming particularly relevant, as since 2016 there have been observed the formation and development of common markets for goods and services, namely the market for medicines and medical products, the electricity market and in the future oil and natural gas markets and also financial market.

The fuel and energy complex of the Eurasian Economic Union countries plays a special role of mutual interest, and so the authors justify the expediency of forming a common energy market with the possible participation of countries adjacent to the region. It is assumed that the “Energy ring” project in Eurasia will become a major trend in the world energetics and will form a new dimension of the fuel and energy sector.

Keywords: international integration, Eurasian Economic Union, common markets, energy integration

For citation: Sopilko, N.Yu. and Kulakov, A.V. (2019), “Developing integration processes for the Eurasian Economic Union”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Right” Series*, no. 4, pp. 105-115, DOI: 10.28995/2073-6304-2019-4-105-115

На протяжении длительного времени исследование интеграционных процессов в международной экономике формировалось и развивалось многими научными школами с целым рядом как общих теоретических направлений интеграции, так и целым комплексом специфических особенностей в них. В науке сложилось два ключевых теоретических подхода к сущности интеграционных процессов – институциональный и федералистский. Можно отметить, что ни одно из них нельзя считать единообразным,

поскольку внутри этих подходов существует множество точек зрения различных ученых-теоретиков, а также имеет место теоретическое эволюционирование и совершенствование научной мысли в трудах современников.

Так, можно выделить ряд развивающихся подходов, которые не сформированы полностью в настоящее время – дискурсный, сетевой, гибкой интеграции и т. д. [Waever 2005, с. 33–34; Diez, Wierig 2018, pp. 15–17]. Среди отечественных работ можно выделить исследование А. Либмана и Б. Хейфица [Либман и Хейфец 2011], в рамках которого авторами развивается подход к интеграции, по своей сути близкий к неофункциональному. Рассматриваются интеграционные модели двух типов: интеграция «сверху» и «снизу».

Важно отметить, что понятие международной экономической интеграции неразрывно связано с понятиями интернационализации, глобализации и регионализации [Сопилко 2015]. Эти понятия объединяет то, что все они обозначают усиление взаимосвязей между отдельными государствами и обществами в различных сферах деятельности. При этом нет единого общепринятого взгляда на формы, сущность и временные рамки этих процессов. Ряд исследователей, как российских, так и зарубежных, считают, что глобализация как процесс началась в последней четверти XX столетия, когда произошел прорыв в области информационных технологий, либерализация международных экономических отношений и торговли, резкий рост взаимозависимости и взаимосвязанности стран и регионов мира [Валлерстайн 2001; Косолапов 2001]. Глобализация в рамках данного подхода понимается в качестве новейшей фазы интернационализации. Некоторыми учеными – сторонниками другого подхода отмечается, что глобализация не является принципиально новым процессом, а развивается на протяжении нескольких тысяч лет, принимая все более сложные формы [Григорьев Урожаева, Иванов 2011].

Несмотря на разницу в подходах к глобализации, можно выделить ряд ее универсальных черт. В первую очередь, глобализация напрямую связана и была бы невозможна без научно-технического прогресса и развития коммуникаций. Кроме того, глобализация подразумевает рост открытости общественных систем, устранение различных барьеров на пути перемещения товаров, услуг, капитала, технологий и людей. В процессе глобализации происходит все более интенсивный культурный обмен между нациями, распространение и универсализация моделей социального и политического устройства, методов экономического регулирования и способов хозяйствования [Навроцкая, Сопилко, Ковальчук 2015].

Принимая во внимание историю создания и опыт развития многих интеграционных объединений, можно выделить некоторые основные признаки международной экономической интеграции:

- процесс интеграции является выгодным каждому участнику и объединению в целом, то есть имеет место синергический эффект;
- интеграционная общность выделяется как новая единица, и безбарьерная среда внутри такой общности автоматически означает создание общих барьеров снаружи;
- это процесс сознательный и добровольный, но при этом подразумевается политическая составляющая в виде обязательного участия правительств государств;
- международная интеграция затрагивает внутреннюю и внешнюю политику государств-членов;
- в отличие от международных организаций, интеграция оказывает воздействие на все сферы общественной жизни;
- интеграционный процесс подразумевает создание общих органов и нормативно-правовой базы, единой для всех участников;
- процесс международной интеграции, основываясь на общности культурно-исторического кода, предполагает, что все участники объединения связаны взаимными долгосрочными стратегическими обязательствами в отношении друг друга.

В настоящее время процессы международной интеграции продолжают активно развиваться в различных регионах мира. Но необходимо отметить, что новый импульс был придан этим процессам благодаря формированию Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Непродолжительное время существования ЕАЭС, региональной общности, созданной в 2015 г. на евразийском пространстве, позволяет в настоящее время подводить итоги, анализировать результаты ее деятельности, а также рассматривать перспективы. Так, за этот период были разработаны и согласованы множество различных документов как на наднациональном уровне, так и в рамках межгосударственного, внутригосударственного и международного согласования нормативных правовых актов отраслевого и регулирующего характера, достигнуты определенные результаты в различных сферах деятельности¹.

¹ Отчет ЕЭК за 2018 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/%D0%93%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%202018.pdf> (дата обращения 22 сент. 2019).

Стратегически планируется в ближайшем будущем (в перспективе 1–3 года) завершить начавшиеся действия относительно формирования правовых, организационных и институциональных условий для развития ЕАЭС, а также реализацию необходимых мер по продолжению системной работы в области минимизации изъятий и ограничений и в конечном итоге, устранению различных барьеров. В итоге ожидается получение дополнительного стимула к развитию всех отраслей промышленности и экономических сфер хозяйствования в странах региона, поскольку масштаб рынка является важным фактором развития практически для всех членов Союза.

На более долгосрочный период 3–5 лет (среднесрочная перспектива) планируется усилить эффекты синергизма, значимости кооперационных проектов и их реализации в рамках интеграционного сотрудничества во многих экономических сферах, особенно в реальном секторе экономики, транспорте и развитии инфраструктуры. Этому будет способствовать имеющийся ресурсный потенциал, в том числе промышленный и научно-технический, который создаст предпосылки расширения интеграционного взаимодействия и позволит увеличить в перспективе перечень областей экономики и всевозможных рыночных ниш, где государства Евразийского союза занимают ведущие места в мире. Именно в среднесрочной перспективе, по мнению многих экспертов [Магомедалиев, Сопилко 2018], ожидается проявление эффекта взаимодополняемости экономик в полной мере, который основан на конкурентных преимуществах каждого государства ЕАЭС.

И, наконец, в долгосрочной перспективе (5–15 лет) предполагается уже результативность экономического развития регионального объединения ЕАЭС в мировом масштабе в части глобальной конкурентоспособности. Выбранный интеграционный вектор, определяемый как драйвер роста экономик евразийского региона [Саркисян 2017], по мнению специалистов [Телегина, Халова, Сопилко 2019, с. 27], должен усиливаться на основе координационных действий, которые будут формировать ключевые условия для усиления эффектов проявления интеграции, а именно – снижение неравного положения в экономическом развитии стран ЕАЭС, адаптация к процессам интеграции в глобальную экономическую структуру, обеспечение «четырёх свобод» и, наконец, рост конкурентоспособности экономик.

Развитие ЕАЭС в перспективе, возможно, будет содействовать совершенствованию экономических структур государств ЕАЭС за счет создания новых рыночных сегментов. Поэтапное уничтожение торговых и других барьеров внутри региона приведет к усилению

торгово-экономического взаимного сотрудничества в формате единого рынка. Особая роль отводится во взаимной торговле товарами промежуточного назначения, поскольку именно она отражает уровень внутриотраслевой торговли, кооперации, что положительно отразится на эффективности использования ресурсной базы, ее переработке внутри ЕАЭС. Все эти направления – совместная реализация инфраструктурных, промышленных, инновационных и других проектов в долгосрочной перспективе будет стимулировать рост экспорта и сокращение доли импорта из третьих стран.

А поскольку, как определено лидерами государств ЕАЭС, наиболее важным элементом перспективного развития стран региона является формирование общих рынков и скоординированных политик, намечены реальные перспективные пути, в частности, в 2019–2025 гг. должно будет произойти объединение энергетических рынков, создание общего валютного и финансового рынка с одновременным формированием наднационального финансового регулятора, а также при этом широкая унификация законодательства всех государств-членов ЕАЭС.

Следует подчеркнуть, что основой процесса экономической интеграции ЕАЭС главами государств определено развитие энергетической сферы как ключевой отрасли экономики [Грибанич, Суханов 2019]. Стратегически значимая отрасль промышленности – ТЭК, имеет особое значение для всех стран ЕАЭС. Для России и Казахстана, которые обладают значительными запасами энергетических ресурсов, энергетическая интеграция позволяет оптимально распределять имеющийся энергетический потенциал и решать вопросы с возникающими излишками электроэнергии. Для Беларуси, Кыргызстана и Армении, стран, импортирующих энергоресурсы, это возможность эффективно участвовать в таком пространственном распределении и решать проблемы с дефицитом энергоресурсов. То есть развитие энергетической интеграции ЕАЭС, помимо экономических выгод, способствует решению проблемы обеспечения энергетической безопасности и может стать основой для формирования общего энергетического пространства стран, позволяющего оптимально перераспределять как энергетические риски стран-участниц, связанные с различными неблагоприятными ситуациями (авариями, перебоями поставок энергоресурсов и т. д.), так и формировать гибкую ценовую политику, удовлетворяющую их экономические интересы и решающую проблему уравнивания спроса и предложения.

В настоящее время процесс формирования общих энергетических рынков в регионе государств ЕАЭС начат и постепенно развивается. В период 2015–2016 гг. в рамках Союза была проделана

огромная работа относительно разработки и принятия целого ряда документов и актов, которые в дальнейшем и послужили основой для создания общих рынков электроэнергетики, нефти, нефтепродуктов и природного газа. По мнению специалистов [Телегина, Халова 2017; Дынкин, Телегина, Халова 2018], расширение взаимного сотрудничества в области ТЭК позволит получать дополнительные эффекты наряду с повышением его конкурентоспособности в мире.

Энергетическая интеграция ЕАЭС предполагает формирование единого общего энергетического пространства, не исключая его расширения за счет сопредельных государств Северо-Восточной Азии в целях повышения уровня энергетической безопасности евразийского региона в целом. Научный интерес представляет изучение возможностей такого расширения, его обоснованность как технологически, так и экономически. Хотя при этом отмечается сильное влияние и геополитических факторов на эти процессы.

Накопленный странами ЕАЭС опыт, еще в годы существования СССР, к настоящему времени сформировал хорошую базу для новой единой концепции азиатского энергетического кольца, то есть, по сути – объединенной энергетической системы стран ЕАЭС и Северо-Восточной Азии для обеспечения энергетической безопасности всего континента.

Исходя из существующего опыта по разработке такого рода проектов, а также с учетом существующих потребностей в оптимальном распределении энергии, развитие такой системы является целесообразной. Например, по расчетным данным Системного оператора Единой энергетической системы (АО «СО ЕЭС») в 2016 г., генерация всех объектов, которые находятся в управлении филиала «Объединенное диспетчерское управление Востока», в сумме составляла 31,8 млрд киловатт-час в год, из которых Россия экспортировала на Запад в энергокластеры и на Восток, непосредственно в Китай, свыше 11% (3,6 млрд киловатт-час). И несмотря на такую значительную величину экспорта, недогрузка установленных мощностей на Дальнем Востоке отмечается на уровне 12–14%.

Одновременно ситуация с потреблением и выработкой электроэнергии у соседних с ЕАЭС стран – противоположна. Так, у Китая, как отмечается экспертами [Харланов 2019], в часы пик наблюдается дефицит электроэнергии, который может достигать цифры порядка 40 млн киловатт-час в месяц. Соседняя Монголия, которая имеет годовую потребность потребления более 900 мегаватт-час, производит лишь около 800 мегаватт-час. В Японии нехватка электроэнергии достигает 20%, а в Южной Корее – порядка 15%. В этой

связи отчасти расчеты по технико-экономическому обоснованию проекта создания энергетического кольца осуществлялись со стороны Южной Кореи (южнокорейской государственной энергокомпанией КЕРСО) [Абрамов и др. 2017]. Так, по данным ее расчетов, такой проект потребует вложений от Южной Кореи порядка 6,2–7,6 млрд долл.

Актуален этот проект и для Японии после аварии на АЭС «Фукусима», и для Китая, о чем свидетельствует меморандум, который был подписан в 2016 г. в Пекине компаниями России, Китая, Южной Кореи и Японии. В рамках данного документа предполагается совместное, взаимосвязанное продвижение энергетической системы, которая охватывала бы практически всю Северо-Восточную Азию [Агеев, Логинов 2017]. Участие в энергокольце также обсуждалось и со стороны Монголии.

К осуществлению энергопроекта могут подтолкнуть экономические и геополитические факторы, а именно то, что азиатские страны – потребители энергетических ресурсов в последние годы сильно озабочены проблемой диверсификации собственного импорта энергии и энергоносителей, снижением зависимости от поставок нефти и СПГ из стран Ближнего Востока. В данном контексте проект энергетического кольца также оказывается экономически обоснованным решением.

Рассматривая этот проект с точки зрения чистого экспорта / импорта энергии, можно отметить японское направление как наиболее перспективное. Ввиду высокой стоимости генерации энергии в Японии (особенно вследствие стагнации развития японской атомной отрасли) создание энергетического моста для импорта российской энергии является вполне экономически целесообразным. Потенциально высокими могут оказаться возможности Монголии, которая также может стать еще одной точкой генерации энергии и буфером для сглаживания пиков и спадов (материалы IV Восточного экономического форума).

В перспективе проект энергетической интеграции в Азии будет способствовать формированию собственной системы международных финансовых, экономических и политических институтов в регионе, вероятность успешного развития которой является крайне высокой. В этой системе будут участвовать, с одной стороны, две крупнейшие экономики и две наиболее населенные страны мира – Китай и потенциально – Индия (входят во ВРЭП и ШОС), а также Пакистан (реализует масштабный интеграционный проект *CPEC (China–Pakistan Economic Corridor)* с Китаем). С другой стороны, Россия со странами ЕАЭС, а также другие страны региона, не входящие в ЕАЭС, но потенциально способные участвовать в интегра-

ции, в совокупности обладают почти половиной мировых запасов природного газа, четвертью мировых запасов нефти, а также большей частью мировых запасов урана, формируя энергетическую основу для евразийского пространства. С третьей стороны, Япония и Южная Корея, обладающие мощным технологическим потенциалом, развитым сектором услуг и емким рынком также будут вовлечены в орбиту интеграционных процессов в Евразии.

Участие крупнейших экономик Евразии в формировании взаимосвязанной энергетической системы будет способствовать интенсивному развитию всех форм экономического сотрудничества между странами. Разделяя между собой нагрузку и риски в энергетике, государства Евразии будут формировать устойчивые и защищенные рынки товаров, услуг и капитала на всем пространстве Евразии, поскольку топливно-энергетический комплекс является фундаментальной основой экономического развития для всех государств региона.

Литература

- Абрамов и др. 2017 – *Абрамов В., Берлин С., Логинов Е, Шкоута А., Сорокин Д.* Российские экономические интересы в реализации перспектив инфраструктурных проектов в энергетике в Восточной Азии // *Финансы: Теория и практика.* 2017. № 21 (5). С. 82–89.
- Агеев, Логинов 2017 – *Агеев А., Логинов Е.* Азиатское энергокольцо – формирование на основе единой энергосистемы России объединенного энергоинфраструктурного каркаса для кластера ключевых стран Восточной Азии // *Экономические стратегии.* 2017. № 5. С. 50–63.
- Валлерстайн 2001 – *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001.
- Грибанич, Суханов 2019 – *Грибанич В.М., Суханов А.А.* Развитие энергетического сотрудничества государств Евразийского экономического союза // *Инновации и инвестиции.* 2019. № 7. С. 65–67.
- Григорьев, Урожаева, Иванов 2011 – *Григорьев Л.М., Урожаева Ю.В., Иванов Д.С.* Синтетическая классификация регионов: основа региональной политики. М.: ТЕИС, 2011.
- Дынкин, Телегина, Халова 2018 – *Дынкин А., Телегина Е., Халова Г.* Роль Евразийского экономического союза в формировании большой Евразии // *Мировая экономика и международные отношения.* 2018. № 4. С. 5–24.
- Косолапов 2001 – *Косолапов Н.* Глобализация: сущностные и международно-политические аспекты // *Мировая экономика и международные отношения.* 2001. № 3. С. 69–73.
- Либман, Хейфец 2011 – *Либман А.М., Хейфец Б.А.* Модели региональной интеграции. М.: Экономика, 2011.
- Магомедалиев, Сопилко 2018 – *Магомедалиев А.С., Сопилко Н.Ю.* Ход формирования общих энергетических рынков Евразийского экономического союза: результаты, задачи и перспективы // *Инновации и инвестиции.* 2018. № 3. С. 93–96.

- Навроцкая, Сопилко, Ковальчук 2015 – *Навроцкая Н.А., Сопилко Н.Ю., Ковальчук М.В.* Регионализация в условиях постглобального экономического развития // Вестник РУДН. Серия «Экономика». 2015. № 4. С. 7–15.
- Саркисян 2017 – *Саркисян Т.С.* Создание общих рынков энергетических ресурсов в ЕАЭС: этапы и содержание // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 11 (103). С. 65–69.
- Сопилко 2015 – *Сопилко Н.Ю.* Производственные связи и региональная интеграция: Теоретические аспекты. М.: РУДН, 2015.
- Телегина, Халова 2017 – *Телегина Е.А., Халова Г.О.* Перспективы энергетического сотрудничества ЕАЭС со странами Северо-Восточной Азии // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 4. С. 50–59.
- Телегина, Халова, Сопилко, Иллерицкий 2019 – *Телегина Е.А., Халова Г.О., Сопилко Н.Ю., Иллерицкий Н.И.* Евразийский экономический союз: формирование, становление и развитие. М.: КноРус, 2019.
- Харланов 2019 – *Харланов А.С.* Сотрудничество России и Казахстана в области космоса и высоких технологий // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 2. С. 59–68.
- Diez, Wiener 2018 – *Diez T., Wiener A.* Introducing the Mozaic of Integration Theory // KFG Working Paper Series. 2018. no. 88. P. 1–32.
- Waever 2005 – *Waever O.* Discursive Approaches, European Integration Theory. Oxford: Oxford University Press, 2005.

References

- Abramov, V., Berlin, S., Loginov, E., Shkouta, A. and Sorokin, D. (2017), “Rossiiskie ekonomicheskie interesy v realizatsii perspektiv infrastrukturykh proektov v energetike v Vostochnoi Azii” [Russian economic interests in implementing the prospects for infrastructure projects in the energy sector of East Asia], *Finansy: Teoriya i praktika*, no. 21 (5), pp. 82–89.
- Ageev, A. and Loginov, E. (2017), “Aziatskoe energokol'tso – formirovanie na osnove edinoi energosistemy Rossii ob"edinennogo energoinfrastrukturnogo karkasa dlya klastera klyuchevykh stran Vostochnoi Azii” [Asian Energyring – the formation on the basis of a unified energy system of Russia of a unified energy infrastructure within the cluster of key East Asian countries], *Ekonomicheskoe strategii*, no. 5, S. 50–63.
- Diez, T. and Wiener, A. (2018), “Introducing the Mozaic of Integration Theory”, *KFG Working Paper Series*, no. 88, pp. 1–32.
- Dynkin, A., Telegina, E. and Khalova, G. (2018), “Rol' Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza v formirovanii bol'shoi Evrazii” [The role of the Eurasian Economic Union in the formation of Greater Eurasia], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 4, pp. 5–24.
- Gribanich, V.M. and Sukhanov, A.A. (2019), “Razvitie energeticheskogo sotrudnichestva gosudarstv evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza” [Development of the energy cooperation between states of the Eurasian Economic Union], *Innovatsii i investitsii*, no. 7, pp. 65–67.
- Grigor'ev, L.M., Urozhaeva, Yu.V. and Ivanov, D.S. (2011), *Sinteticheskaya klassifikatsiya regionov: osnovna regional'noi politiki* [Synthetic classification of regions: the basis of regional policy], TEIS, Moscow, Russia.
- Kharlanov, A.S. (2019) “Cooperation of Russia and Kazakhstan in the space and high technologies”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 2, pp. 59–68.

- Kosolapov, N. (2001), "Globalization: essential and international political aspects", *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 3, pp. 69-73.
- Libman, A.M. and Kheifets, B.A. (2011), *Modeli regional'noj integracii* [Regional Integration Models], Ekonomika, Moscow, Russia.
- Magomedaliev, A.S. and Sopilko, N.Yu. (2018), "Development of common energy markets of the Eurasian economic Union: results, tasks and prospects", *Innovatsii i investitsii*, no. 3, S. 93-96.
- Navrockaya, N.A., Sopilko N.Yu. and Kovalchuk, M.V. (2015), "Regionalization in terms of post-global economic development", *BULLETIN of Russian Peoples' Friendship University. "Economics" Series*, no. 4, pp. 7-15.
- Sarkisyan, T.S. (2017), "Sozдание obshchikh rynkov energeticheskikh resursov v EAES: etapy i sodержanie" [Formation of the common energy resource markets in the EAEU: Stages and character], *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, no. 11 (103), S. 65-69.
- Sopilko, N.Yu. (2015), *Proizvodstvennye soyazi i regional'naya integraciya: teoreticheskie aspekty* [Industrial relations and regional integration: Theoretical aspects], RUDN, Moscow, Russia.
- Telegina, E. and Khalova, G. (2017), "Prospects for energy cooperation between the EAEU and the countries of North-East Asia", *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 4, S. 50-59.
- Telegina, E.A., Khalova, G.O., Sopilko, N.Yu. and Illeritskii, N.I. (2019), *Evraziiskii ekonomicheskii soyuz: formirovanie, stanovlenie i razvitie* [The Eurasian Economic Union: Formation, Establishment and Development and Development], KnoRus, Moscow, Russia.
- Vallerstain, I. (2001), *Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire* [Analysis of world systems and the situation in the modern world], Universitetskaya kniga, St. Petersburg, Russia.
- Waever, O. (2005), *Discursive Approaches, European Integration Theory*, Oxford University Press, Oxford, UK.

Сведения об авторах

Наталья Ю. Сопилко, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный социальный университет, Москва, Россия; 129226, Россия, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4; Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36; sheremett73@gmail.com
Андрей В. Кулаков, Москва, Россия; 119146, Россия, Москва, Фрунзенская набережная, 36/2; kulakov1967@gmail.com

Information about the authors

Natalya Yu. Sopilko, Cand. of Sci. (Economy), associate professor, Russian State Social University, Moscow, Russia; bld. 4, Vil'gelm Pick Str., Moscow, Russia, 129226; Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia; Stremyanny Lane 36, Moscow, Russia, 117997; sheremett73@gmail.com
Andrey V. Kulakov, bld. 36/2, Frunze Embankment, Moscow, Russia, 119146; kulakov1967@gmail.com